

УДК 572:612

*С.Я. Надеина, У.М. Ситникова, О.В. Филатова***Изучение взаимосвязи соматотипа по половой дифференцировке тела и гендера у юношей**

Ключевые слова: антропометрия, соматическая половая дифференциация, гендер.

Key words: anthropometry, somatic gender differentiation, gender.

Социальный прогресс с его демократизацией отношений полов, стирание границ между «мужскими» и «женскими» профессиями, совместное обучение и работа изменяют и нормативные представления о мужских и женских половых ролях, нивелируют многие казавшиеся раньше «естественными» различия. Изменения эти происходят довольно быстро и вызывают у многих людей адаптивное напряжение, сопровождающееся психологическим дискомфортом. В тоне дискуссий о феминизации мужчин и маскулинизации женщин звучит тревога едва ли не за биологическое вырождение тех и других [1, с. 74].

Многомерное, развивающееся, по-разному толкуемое многочисленными исследователями понятие «гендер» стало в последней трети XX столетия центральной категорией междисциплинарной научной области знания под названием «гендерные исследования». В научной литературе гендер трактуется как социально и культурно конструируемое понятие пола в противоположность понятию биологического пола [2, с. 1].

Адекватный методологический подход к рассматриваемым проблемам должен, в первую очередь, дать принципиальный ответ о взаимосвязи абсолютного и относительного в половом диморфизме, включая как социальные, так и антрополого-биотические аспекты. Антропологический ракурс проблемы предполагает квалифицированный ответ на вопрос о том, будет ли меняться бинарная природа человека (естественным или искусственным путем) в сторону ее сближения и усреднения, либо она, взаимообогащаясь, тем не менее, останется, в конечном счете, той же самой, что и сейчас (т.е. противоположной). Человеческая конституция есть некоторая целостность, она двумерна и обладает внутри себя достаточной гибкостью и обратимостью. Означает ли это, что надежных критериев мужественности и женственности не существует? Ведь каждая формация или историческая эпоха формирует в чем-то специфические эталоны мужественности и женственности. Анализируя все эти и многие другие аналогичные явления, нельзя не поставить наиболее важный мировоззренческий вопрос: есть ли какие-либо природно-социальные эталоны мужественности и женственности, не под-

дающиеся размыванию и исчезновению? Или же эти эталоны носят ограниченный и временный характер, и каждая всемирно-историческая эпоха создает свои каноны и взгляды на мужское и женское начала? Само существование подобных вопросов ставит под сомнение наличие абсолютных критериев мужественности и женственности. Половой диморфизм, изначально заложенный природой, в глобальном мировом процессе развития под влиянием множества факторов – от исторических, национальных до политических и правовых – претерпевал значительные колебания [3, с. 3].

Что такое половые различия и как они формируются, влияют на приобретение мальчиком или девочкой той или иной роли? Этот вопрос занимает огромное место во всех исследованиях, касающихся этой темы.

Выполняя в течение ряда лет (с 2003 по 2008 г.) антропометрические исследования учащихся и студентов Барнаула на кафедре физиологии человека и животных АлтГУ, было выявлено неравномерное распределение соматотипов по половой дифференциации у юношей. Андроморфный соматотип имели 10,2% испытуемых, мезоморфный – 13,1% и гинекоморфный – 76,7% испытуемых [4, с. 14]. Возникает ряд вопросов: можно ли на основании данных наблюдений заявлять о феминизации юношей, может ли соматотип служить эталоном мужественности; какова представленность гендера у юношей с различными соматотипами; существует ли взаимосвязь гендера с соматотипом?

Целью работы является изучение взаимосвязи соматотипа по половой дифференцировке тела и гендера у юношей.

Методика

Антропометрическое исследование проводилось по унифицированной методике А.Б. Ставицкой и Д.А. Арон [5, с. 65] утром в светлом помещении. Измеряемый находился в естественной позе, в положении типа команды «смирно»: пятки вместе, носки врозь, ноги прямые, живот подобран, руки опущены вдоль туловища, кисти свободно свисают, пальцы выпрямлены и прижаты друг к другу.

Для характеристики соматотипа по половой дифференцировке тела определялись широтные размеры тела – ширина плеч (ШП) и ширина таза (ШТ). Измерения осуществляли большим толстотным циркулем. Ширина плеч измеряется между правой и левой акромиальными точками [6, с. 56]. Ширина таза – расстоя-

ние между правой и левой подвздошно-гребешковыми точками – наиболее выступающими снаружы точками на гребне подвздошной кости [6, с. 55].

Для выявления степени соматической половой дифференциации рассчитывался индекс Теннера (ШП*3–ШТ) [7, с. 151]. Определение гендера проводилось с помощью хром-теста Серова [8, с. 608]. Испытуемыми явились 180 юношей в возрасте от 17 лет до 21 года, учащиеся профессионального лицея №45 Барнаула.

Результаты всех проведенных исследований подвергались статистической обработке при помощи пакета SPSS 13.0 в среде Windows XP. Оценку разности между долями осуществляли с помощью t-критерия Стьюдента [9, с. 120–121]. Поскольку гендер является категориальной переменной, для изучения взаимосвязи между ним и соматотипом был использован метод кросстабуляции [10, с. 113–125]. Тип телосложения по половой дифференцировке тела также был переведен в категориальную переменную. Процедура кросстабуляции применялась трижды.

Результаты исследования

Большинство испытуемых имеют гинекоморфное телосложение (78%). Испытуемые с мезоморфным и андроморфным типом телосложения представлены в небольшом количестве – 16 и 6% соответственно. Данные этого исследования согласуются с полученными ранее данными [4, с. 14].

Известно, что показатель отношения ширины плеч к ширине таза положительно коррелирует с уровнем андрогенов плазмы [11, с. 135]. Нарушение плана строения тела (например, при мужском половом типе формы тела соответствуют женскому организму) всегда относится антропологами к физическим признакам вырождения нации [12, с. 338]. Возникают вопросы: можно ли на основании данных наблюдений заявлять о феминизации юношей и может ли соматотип служить эталоном мужественности?

Представляет интерес изучить распределение гендера как социально-психологической характеристики пола в данной группе испытуемых и попытаться выявить взаимосвязь гендера с соматотипом.

Поиск взаимосвязи между соматотипом и гендером может быть обоснован действием половых гормонов на дифференцировку, развитие и функционирование мозга. Эндокринная система играет огромную роль в регуляции роста и развития, являясь одним из главных факторов, при участии которых заключенная в генах информация реализуется во взрослый организм с такой скоростью и в такой форме, как это допускает данная конкретная среда.

Половые гормоны могут влиять, прежде всего, на формирование гендерных различий в период внутриутробного развития. Примерно до 30-х гг. XX в. представления о внутриутробной половой дифференцировке ограничивались знаниями о хромосомах,

дифференцировке половых желез и их гормональной деятельности, приводящей к формированию половых органов. Начиная с 30-х гг., а интенсивнее с 50–60-х гг. XX в., разворачивается изучение половой дифференцировки мозга (ПДМ), влияния гипоталамо-гипофизарной системы на секрецию гормонов семенниками и яичниками на поведение. Итогом ПДМ являются разная для мужчин и женщин чувствительность ЦНС к периферическим гормонам и разная реакция на них, т.е. феминизация или маскулинизация мозга, формирование нейроэндокринной предрасположенности к полоспецифическому поведению. Эти процессы происходят на 4–7-м месяце внутриутробного развития. Таким образом, к моменту рождения пол представлен уже довольно сложной системой [13, с. 25]. В сформированную к моменту рождения систему половой дифференциации теперь включаются средовые влияния, которые сопровождают и воздействуют на ребенка на ранних стадиях развития.

Процентное распределение гендерных типов следующее. Две третьих всех испытуемых имеют маскулинный гендер (62%). Несмотря на то что большинство испытуемых принадлежат к гинекоморфному соматотипу, у них выявлен маскулинный тип гендера (62%), что свидетельствует о «мужественной» характеристике. Андрогенный гендер имеют 14% юношей.

Маскулинный вариант рассматривается как совокупность «инструментальных» качеств личности и характеризуется наибольшей выраженностью таких свойств, как независимость, напористость, властность, склонность защищать свои взгляды, честолюбие, способность к лидерству, склонность к риску, вера в себя, самодостаточность. В обыденном сознании данные качества ассоциируются с мужчинами. С феминным вариантом связывают «экспрессивные» характеристики личности: скромность, исполнительность, конформность, преданность, способность к состраданию, гибкость, эмпатия, склонность к кооперации и компромиссам [14, с. 9]. Маскулинные и феминные свойства в значительной мере обусловлены социальным контекстом при формировании и развитии и имеют скорее социокультурную детерминацию. Андрогинному варианту гендерной идентичности примерно в равной степени присущи и маскулинные, и феминные качества. Вероятно, представители этого типа личности воспитывались в ситуации менее жестких нормативных требований, связанных с полоспецифичным поведением [15, с. 87].

Полученные нами данные отличаются от представленных в литературе. В исследовании по Калининградской области было выявлено доминирование андрогинного варианта гендерной идентичности. При этом выборка испытуемых составила 57 юношей, из которых маскулинный тип имели 12,28%, феминный – 7,02% и андрогинный – 80,7% [16, с. 37]. В Санкт-Петербурге

Соотношение (%) гендера с соматотипом в группе юношей

Соматотип	Гендер		
	Феминный	Маскулинный	Андрогинный
Гинекоморфный	21,98	64,54	13,48
Мезоморфный	34,48	51,73	13,79
Андроморфный	30	40	30

Таблица сопряженности «соматотип–гендер»

Соматотип – гендер	χ^2	p
Гинекоморфный – Феминный	1,064	0,302
Мезоморфный – Андрогинный	0,080	0,777
Андрогинный – Маскулинный	1,986	0,159

у И.С. Клециной получилось следующее процентное распределение гендерной идентичности: феминные качества личности – 7%, маскулинные – 41% и андрогинные – 52% [17, с. 32].

В таблице 1 представлено распределение гендера в группе юношей с разным соматотипом по половой дифференциации тела. Оценка разности между долями не выявила достоверных различий представленности гендера в группах лиц с разным соматотипом.

Результаты изучения взаимосвязи между соматотипом по половой дифференцировке тела и гендером представлены в таблице 2. Небольшие значения критерия χ^2 и большие значения p-уровня говорят о том, что переменные соматотип и гендер не связаны друг с другом.

Полученные нами данные позволяют предположить, что половые гормоны оказывают большое влияние на ПДМ именно во внутриутробном периоде. После рождения полоролевая идентичность возникает на базе ядра половой идентичности, но не тождественна ей и представляет собой обусловленные полом паттерны сознательных и бессозна-

тельных взаимодействий с другими людьми. Этот аспект своего образа формируется на основе тонких взаимодействий между родителями и ребенком с самого рождения [18, с. 48]. Существует целый ряд факторов, взаимодействующих в сложной системе, которые участвуют в конструировании гендера. Как уже было отмечено, гендер трактуется как понятие социально и культурно конструируемое [19, с. 130]. Тип телосложения же зависит как от биологических факторов (наследственность, гормоны), так и от социальных (питание, уровень двигательной активности). Резюмируя сказанное выше, мы можем констатировать факт, что, несмотря на высокий процент юношей с гинекоморфным соматотипом, большинство из них имеют маскулинный гендер. Не выявлена связь между маскулинным гендером и андроморфным соматотипом, между феминным гендером и гинекоморфным соматотипом. По-видимому, причины нарушения плана строения тела в сторону гинекоморфии нужно искать в сфере социальных факторов, одним из которых может оказаться уровень двигательной активности.

Библиографический список

1. Алешина, Ю.Е. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины / Ю.Е. Алешина, А.С. Волович // Вопросы психологии. – М., 1991. – №4.
2. Блохина, Н.А. Понятие гендера: становление, основные концепции и представления / Н.А. Блохина. – М., 2002.
3. Булычев, И.И. Философские основы гендеристики (гендерологии) / И.И. Булычев. – Мичуринск, 2007.
4. Надеина, С.Я. Популяционное исследование антропометрических показателей лиц юношеского возраста – жителей города Барнаула / С.Я. Надеина, О.В. Филатова, Н.В. Кузьмина, Д.М. Фалеева // Известия АГУ. – 2008. – №3 (55).
5. Блинова, Н.Г. Методы оценки физического развития детей и подростков / Н.Г. Блинова, Р.М. Мирзахаранова // Центры научных основ здоровья и развития / под ред. Э.М. Казина, Т.С. Паниной, Г.А. Кураева. – Кемерово, 1993.
6. Рогинский, Я.Я. Антропология / Я.Я. Рогинский, М.Г. Левин. – М., 1978.
7. Никитюк, Б.А. Интегративная биомедицинская антропология / Б.А. Никитюк, Н.А. Корнетов. – Томск, 1998.
8. Серов, Н.В. Цвет культуры: Психология. Культурология. Физиология / Н.В. Серов. – СПб., 2004.
9. Лакин, Г.Ф. Биометрия / Г.Ф. Лакин. – М., 1990.
10. Наследов, А. SPSS компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках / А. Наследов. – 2-е изд. – М., 2007.
11. Никитюк, Б.А. Конституция человека / Б.А. Никитюк // Итоги науки и техники. ВИНТИ. Сер. Антропология. – М., 1991. – Т. 4.

12. Сикорский, И.А. Знаки вырождения / И.А. Сикорский // Русская расовая теория до 1917 года : сборник оригинальных работ русских классиков / под ред. В.Б. Авдеева. – М., 2004.
13. Исаев, Д.Н. Психогигиена пола у детей / Д.Н. Исаев, В.Е. Каган. – Л., 1986.
14. Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. – М., 2002.
15. Великанова, Л.П. Гендерная конфликтология в педагогическом процессе технического вуза / Л.П. Великанова. – Калининград, 2006.
16. Великанова, Л.П. Экспериментальная реализация гендерной методологии в техническом университете / Л.П. Великанова // Актуальные проблемы качества образования и пути их решения в контексте европейских и мировых тенденций : материалы IX межвуз. науч.-метод. конф. (17–18 апреля 2007 г.) / Московский государственный университет природообустройства. – М., 2007.
17. Клецина, И.С. Партнерство в межличностных отношениях: гендерный подход / И.С. Клецина. – СПб., 2007.
18. Воронина, О.А. Женщина в мужском обществе / О.А. Воронина // Социологические исследования. – 1982. – №2.
19. Дерябин, В.Е. Морфологическая типология мужчин и женщин / В.Е. Дерябин. – М., 1993.